

1. Ермаков Ю. А. Манипуляция личностью: Смысл, приемы, последствия. Екатеринбург, 1995.

2. Политическая имиджелогия / Под. ред. А. А. Деркача, и др. М., 2006.

3. Почепцов Г. Г. Имиджелогия. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер». 2004.

С. З. Гончаров
Екатеринбург

ЦЕННОСТНОЕ ОСНОВАНИЕ УНИВЕРСАЛИЙ КУЛЬТУРЫ

Вопрос об универсалиях культуры остро актуален из-за фрагментации современным сознанием всего и вся, «плюрализма без берегов», релятивизма, ценностной вседозволенности и десакрализации потаенного, смешения культуры и техники жизни (цивилизации). В наше время налицо тоска по трансцендентальному, всеобщему, по единым ценностям, на основе которых возникают взаимное признание, доверие, верность и солидарность. Единение народа, как и между народами, возможно, на наш взгляд, в первую очередь посредством универсалий культуры, проходящих сквозь национальные формы. Сближает народы культура, а не экономика. А. С. Пушкин внес в общественное сознание России образцы идентификации, духовное единение. Его творчество сблизило многоязыкие народы надежнее хозяйственных и правовых связей.

Если культура есть объективация творческих сил человека, то ее универсалии связаны с неким *человеческим инвариантом* — с такими *всеобщими* измерениями, благодаря которым представители различных национальных культур понимают не только друг друга, но и творения времен Античности или Средневековья.

Нет основания толковать культуру широко — отождествлять ее со второй природой, с социальным вообще, с трансляцией социального опыта и т. п. Такие толкования не дают приращения нового, а лишь умножают термины без надобности, а по существу ведут к пониманию культуры как *ценностно-нейтральной реальности*, открытой антикультуре. Такая открытость и демонстрируется в средствах массовой информации, где художника вытеснил «шоумен», а искусство — коммерческие нервирующие зрелища.

Вначале термин «культура» означал возделывание земли в смысле ее улучшения. *Возделывание для улучшения*, такое значение было перенесено и на человека. Культура означает только положительную ценность — меру развития человеческого в индивидах, меру духовного возрастания, мир эталонов-образцов челове-

ческой субъективности. Д. В. Пивоваров справедливо определил культуру как «идеалотворчество».

Пределной и верховной *ценностной* категорией является *совершенство*. Совершенство нам доступно как такое содержание, которое гармонично соединяет в себе истинное, доброе и прекрасное. Дух и есть любовь к совершенному, объективно лучшему содержанию, не только стремление, но и осуществление такого содержания. «Быть духом — значит определять себя любовью к объективно лучшему. Воля к Совершенству есть основная сила духа и основное побуждение всякой истинной религиозности» [1, С. 56].

Совершенство есть объективное содержание духа, а любовь — верный акт приятия этого содержания. Любовь есть непосредственное синкретичное художественное переживание совершенства; она направляет мышление к объективной истине, волю — к сотворению добра, а созерцание — к восприятию красоты. Истина, добро и красота есть разные проекции совершенства на экранах мышления, воления и созерцания. Вера же соединяет эти проекции в единство и утверждает иерархию ценностей, устремляясь к абсолютному, священному и божественному. Совесть оценивает помыслы и деяния с позиций должного совершенства. Согласно классикам русской философии (В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, Н. О. Лосского и др.), душа человека стремится к совершенству потому, что она боготварна и сопричастна генетически и субстанциально совершенству Творца.

Совершенство — вот тот *инвариант*, который присущ различным национальным культурам. Культура в высшем своем выражении *совершенна по содержанию и национальна по своей форме*. Можно затрудняться в понимании *национальных* форм культуры тех или иных народов, но пульсацию в таких формах всеобщего человеческого содержания (устремлений к совершенству через борения и соблазны) невозможно не принимать сердцем. Тезис о том, что советская культура по содержанию социалистическая, а по форме национальная, неудобен в том отношении, что сужает грани диалога культур и порождает самодовольство, обрезая преемственность в *самой отечественной* культуре. Одни народы могут отставать в технике жизни, но лидировать в области культуры, а другие — лидировать в области технологий, но угасать в культурной области. Запад, писал И. А. Ильин, проживший в Германии и Швейцарии 32 года, материально может почти все, духовно — почти ничего.

Совершенство — источник духа, религии и культуры. Религия

культивирует дух совершенства, исходя из его *абсолютного* Первоисточка. В культуре дух совершенства воплощается в зримые образцы — *эталоны* человеческой субъективности. Культура начинается там, где «духовное содержание ищет себе верную и совершенную форму» [2, С. 291]. И. А. Ильин убедительно обосновал основополагающее значение *совершенства* для человеческой общности вообще, для религии и культуры в частности. Любовь к совершенству, подчеркивал он, не есть аффектированная фраза или сентиментальная выдумка, «*ню живая реальность и притом величайшая движущая сила человеческого духа и человеческой истории*. Поколение людей, которому это чувство чуждо и непонятно — есть поколение мертвое, слепое и обреченное. Все основатели великих духовных религий — Конфуций, Лао-Цзы, Будда, Зороастр, Моисей были движимы этим чувством» [1, С. 97]. Христианство выговорило эту тайну религиозного опыта: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» и «любите друг друга». Совершенство есть содержание духа, а любовь — верный акт приятия совершенства. Дух есть знающее, рефлексированное в себя совершенство; он в себе содержит критерии достойного и должного, и эти критерии для него очевидны и не фальсифицируемы. Совершенство обретается любовью.

Совершенство креативно и акмеологично. Вдохновение движет творчеством. Но вдохновение есть благоговение и восторг от совершенства. Любовь к совершенству Божию, отмечал И. А. Ильин, есть «лоно творческого вдохновения, опора истинной науки, чистой совести, характера, месторождение окрыленного гениального искусства, фундамент правосознания и патриотизма, гарантия дисциплины и храбрости» [1, С. 66]. Укореняя свою душу в идеал объективно лучший и объективно сущий, человек соединяет инстинкт с идеалом, гасит гордыню, обретает духовное самостояние, самоопределение и самоуправление на основе объективно лучших ценностей, духовное достоинство, чувство качества и верного ранга, призвание и смысл жизни. Религия, с культурологической точки зрения, не «опиум народа», а *иммунная система народного духа от деструктивной социальности*. Богоборчество гасит волю к совершенству, а значит — духовность, чувство качества и верного ранга ценностей и с неизбежностью резко понижает уровень ценностных притязаний людей; начинается подмена высшего низшим, т. е. *пошлость*. Поэтому богоборчество И. А. Ильин квалифицировал как «дело самое глупейшее из всех, затевавшихся человечеством». Ибо разнузывается инстинкт вне идеала, и культура вырождается в *технику жизни*, в техническую цивилизацию,

которая за последние двести лет завела человечество в тупик. Духовный иммунодефицит наличествует в сферах влияния англоязычного Запада, взявшего курс на постхристианские ценности.

П. Флоренский обоснованно выводил культуру из культа, из религиозных святынь. Религия, если верно постигать ее ценностную природу, есть духовное солнце, питающее культуру духом совершенства. Меркнет солнце, меркнет и ее лучи. Цветение русской культуры изошло из корней православия потому, что оно окормляет души светом совершенства Божия и даром любящего сердца; т. е. объективно лучшим содержанием и субъективно верным актом приятия этого содержания. Русская культура цвела тогда, когда народ искал «не силы, а совершенства, не власти, а любви, не пользы, а Бога». А когда «дух ищет совершенства», тогда «начинается культурное цветение религиозно захваченного народа» [1, С. 59].

Совершенство и ее три лика (истина, добро, красота) составляют «осевое» содержание ценностного сознания от античности до наших дней. «Смысл подлинного человеческого бытия», утверждал И. Я. Лойфман, «оформляется как Истина, Добро и Красота». Только на этом пути философия «становится мудростью» [3, С. 41].

Аксиологический синтез на основе однородного чувства совершенства проявляется в *нравственной, эстетической и религиозной формах*. «Религиозная вера горит именно тогда, когда она есть проявление *свободной любви к безусловному совершенству*» [1, С. 56]. Если совершенство раскрывается верованию как *образ Божий*, то нравственной воле как *добро*, эстетическому созерцанию как *красота, прекрасное*. Сердце и разум, соединенные в духовном созерцании, есть два крыла творческого взлета и парения личности в «солнечных пространствах» прекрасных значений.

Если чистая апперцепция, по И. Канту, сообщает единство всему логическому сознанию, то однородное чувство совершенство сообщает единство ценностному сознанию. Бог как «абсолютное совершенство» (Н. О. Лосский) есть образ, в котором выражен синтез сердца на основе однородного чувства совершенства. Поскольку совершенство есть предельная и заветно желанная ценность, то она и подкрепляется Абсолютом, совершенным по качеству. Культура всегда деградировала по мере своей десакрализации.

Совершенство преломляется разумом как истина (т. е. соответствие должному совершенству), воле — как добро, а созерцанию — как красота. Поэтому истина, добро и красота — «вечные лики культуры» [4, С. 24], «высшие ценности», исполняющие «эта-

лонную функцию» [5, С. 373]. Каждый из этих «ликов» порождается соответствующими творческими силами. Разум, добрая воля, эстетическое созерцание творят науку, нравственность и искусство.

В качестве вывода отметим следующее. Вопрос об универсалиях культуры — это только начало обсуждения *основ* единения людей. Единение предполагает узнавание в другом нечто главного и своего — узнавание в душевно-духовном укладе иного этноса того, что подобно ментальности твоего этноса. А душевно-духовный уклад народа в отчетливом виде выражен в религии и культуре народа. Поэтому путь к единению народов лежит через культуру в первую очередь. В ней за этно-национальными различиями всегда скрывается единая природа человеческого духа, субстанцией которого является устремленность к совершенству и его созидание. Духовное единение прочнее экономико-правовых и политических связей. В первом случае имеется высшее человеческое единение, мотивированное креативной человеческой сущностью, во втором — внешняя связь, которая может быть утрачена из-за внешних же соображений и обстоятельств. Распад союзного государства в этом убеждает. Национальные формы культуры не разъединяют, а, напротив, пробуждают взаимный интерес. Русскому человеку пленительно воспринимать огонь испанского танца, а ухо японца чарует музыка Чайковского и Глинки. То же присуще и этно-национальному единению в современной России. В Российском государственном профессионально-педагогическом университете проходили дни национальных культур. Это было самое глубинное общение студентов 74 национальностей. Чувство «мы» проступало особенно явно при созерцании чувственно многообразных форм одежды, танца и акцентов. Нечто сверхобыденное открывалось сознанию. Разум и сердце творят по одной «схеме»: схватывают за различиями существенное тождество и единство. Лукавыми являются суждения об «угрозе» национализма, если делать акцент на усвоение и творение этнокультур в России. К. Н. Леонтьев связывал полноту культуры с «цветущей сложностью» этнокультур в составе единой культуры России. Как невозможно отменить индивидуальное своеобразие личностей, так и авантюра манера стирать особенности этнокультур, обезличивая их. Постмодернисты призывают видеть только различия («надо различать») без существенного тождества. В таком случае мы будем иметь дело не с различиями, а с внешней разностью, доступной *чувственному сознанию*, которое живет чувственно многообразным и не в силах свести его к существенному единству. Итак, ценностным основанием универсалий культуры является целост-

ность духовного акта, порождающего высшую ценностную реальность — совершенство. Совершенство объединяет религию и культуру и делает перспективными их диалог и единение этнокультур России.

1. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта: в 2 т. М., 1993, т. 1.
2. Ильин И. А. Основы христианской культуры // Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1993, т. 1.
3. Лойфман И. Я. Мировоззренческие штудии: Избранные работы. Екатеринбург, 2002.
4. Губман Б. Л. Западная философия культуры XX века. Тверь, 1997.
5. Плотников В. И. Ценностный мир человека и его судьба // Двадцать лекций по философии: Учеб. пособие. 2 изд. Екатеринбург, 2002.

Д. А. Григорьев
Москва

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ КУЛЬТУРЫ НА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Нормативно-правовое регулирование представляет собой целую систему, механизм, включающий в себя правосознание населения, правоотношения, систему норм права, механизмы правотворчества, реализации норм права и государственного принуждения, а так же пути правового регулирования — предоставление права, возложение обязанностей, угроза применения мер принуждения.

Правомерное поведение людей всегда обусловлено множеством факторов, в том числе факторами культурологического свойства, которые включают традиционные элементы, а именно — дозволения, запреты и предписания.

Ранее (вторая половина XX века) под правовым регулированием понимали установление прав и обязанностей с помощью норм права. С течением времени понятие правового регулирования расширялось. С конца XX века (с 80-х гг..) под правовым регулированием стало пониматься осуществляемое при помощи норм права и всей совокупности правовых средств нормативно-организационное юридическое воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, поддержания и развития в соответствии с требованиями общества, общественными потребностями.

Термин «правовое регулирование» отражает процедурный аспект действия права. Существует две формы правового регулирования — общая (абстрактно-общая, статическая) и индивидуаль-